



**Контур**

# В тени труда

**Обществоведы осмысливают новейшую экономику**

Андрей ЯКУБОВСКИЙ

► Авторы недавно вышедшей коллективной монографии «Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии» сотрудники Института философии и права УрО РАН доктор политических наук, профессор РАН Леонид Фишман, кандидаты политических наук Виктор Мартыанов и Дмитрий Давыдов изучают новые реалии, в которых прежние экономические категории утрачивают актуальность. О результатах исследований «Поиску» рассказал и. о. директора ИФП УрО РАН Виктор МАРТЪЯНОВ.

**- Виктор Сергеевич, в последние годы понятие ренты - получения экономических выгод, не связанных с производством, - все чаще всплывает в научных публикациях. Отчего такой внезапный поворот к традиционной и, казалось бы, второстепенной экономической теме?**

- Ничего удивительного: жизнь движется, и общество меняется. Последние двести лет экономисты, политологи, правоведы описывали современное состояние как «общество труда», в двухфазной модели «труд - капитал» в условиях конкурентных рынков. Понятие ренты (а традиционно в экономике рассматривалась земельная рента) казалось им периферийным, скорее, наследием феодальных отношений.

Классическая модель капитализма предполагала непрерывный рост производства, что отражалось в идее беспредельного положи-

тельного прогресса человечества. Однако наступил момент, когда рынок окончательно глобализировался, т. е. сделался фактически распределенным между глобальными игроками. Экстенсивное расширение рынка приостановилось, и вместе с ним остановился рост мирового производства. Сегодня, при совершенствовании технологий, количество произведенного товара растет, но мировой ВВП уменьшается. Соответственно уменьшается число людей, занятых в производстве.

**- Но ведь это относится прежде всего к высокотехническим производствам?**

- Это глобальная тенденция. Если сто лет назад рабочий был занят на производстве примерно 3000 часов в год (6 дней в неделю по 10-11 часов в день), то сегодня - вдвое меньше (4-5 дней по 7-8 часов). За XX век стандарты образования увеличили время обучения в школе с 7 лет до 11 (а в Европе и до 12 лет), плюс бакалавриат и магистратура, в результате специалист выходит на рынок труда лишь к 30 годам. Фактически относительно низкий уровень безработицы достигается задержкой в выводе молодежи на рынок рабочей силы. Растет число занятых на негарантированных рабочих местах, по временным и «серым» схемам, на неполном рабочем дне и т. д.

Но самое главное даже не это. Сто лет назад в условиях конкурентных рынков структура доходов у 90% населения действительно была классовой, а сейчас она примерно

на 2/3 определяется местом проживания. Россия не исключение: такой порядок официально закреплен в указах нашего президента, в частности, зарплата ученых должна составлять 200% от средней по региону.

**- Это вы о «майских указах»? Да, получается, что за один и тот же интеллектуальный труд в Москве обязаны платить почти 200 тысяч рублей, в Екатеринбурге - 72, а вот в Кабардино-Балкарии - меньше 50, потому что там низкая средняя зарплата.**

- Это типичная географическая рента, заложенная в оплату труда. Европа столкнулась с наплывом мигрантов именно из-за того, что минимальное пособие в Германии гораздо выше, чем полноценная зарплата в Африке. Таким образом, деньги выплачиваются не столько за труд, сколько за вхождение в определенное сообщество, территориальное или, реже, корпоративное. Никакими рыноч-

ному менеджменту и оставшись акционером, т. е. рантье. Доля ренты в распределении доходов все время возрастает, вытесняя долю труда.

Другой важный момент - усиление роли государства в производстве. За последние сто лет вместе с моделью социального государства появились новые виды социальных рент, которых никогда не существовало: пособия безработным, пенсии по инвалидности, госвыплаты отдельным категориям граждан (материнский капитал, субсидии на приобретение жилья бюджетникам и т. д.), социальные пенсии, не зависящие от личных трудовых накоплений. Рента все чаще выступает платой индивиду за нереализованные возможности, стабилизируя общество, не давая значительным слоям населения впасть в нищету.

Слияние крупных производственных корпораций и государства приводит к совершенно иной социальной структуре, ядро которой непосредственно встроено в пира-

Но отсюда не следует, что нас ждут полная стагнация и апокалипсис. По оптимистичному сценарию, государствам удастся добиться консенсуса между открытостью рынка и интересами национальных производств; собственно, ряд международных экономических соглашений и союзов - ВТО, БРИКС, АСЕАН и другие - как раз и пытаются выстроить подобный международный порядок. Да, модель «социального государства», расцвет которой пришелся на первые послевоенные десятилетия, будет постепенно сворачиваться либо приобретет новые формы. Сейчас экономисты много говорят о так называемых «мусорных» рабочих местах, избыточных с точки зрения эффективности, но снижающих безработицу, - они в известной мере компенсируют избыток рабочей силы. Число занятых в госаппарате и бюджетников будет расти и дальше, оно нигде в мире не сокращается. Возможен и переход к модели безусловного базового дохода. Он не первый год обсуждается в разных странах, идут достаточно масштабные эксперименты, причем значительная часть развитых государств уже сейчас имеет такую финансовую возможность.

**- Гарантированные выплаты государства, покрывающие основные потребности, - идея чрезвычайно заманчивая. Двести лет назад многие так себе и представляли наступление коммунизма.**

- Тогда это выглядело сказкой, но теперь там, где есть условия, она в той или иной форме может осуществиться. Не нужны лишние рабочие места, не надо ходить на нелюбимую работу, время жизни человека становится свободным. Продолжатся попытки компенсации политическим средствами постоянного ресурсного расслоения общества, генерируемого «саморегулирующимися рынками». С другой стороны, в области услуг, образования и досуга могут развиваться принципиально новые потребности, и, соответственно, возникнуть новые рабочие места для секторов экономики, удовлетворяющих эти потребности. В любом случае речь идет о возможности серьезной реструктуризации экономики, что может стимулировать ее развитие. Но может и завести в длительную стагнацию.

Пессимистический сценарий развития рентной экономики - за-

**“ Сто лет назад в условиях конкурентных рынков структура доходов у 90% населения действительно была классовой, а сейчас она примерно на 2/3 определяется местом проживания.**

ными механизмами этого не объяснить.

Капитал вообще не любит неопределенности и напряжения свободной конкуренции, он хочет именно ренты, если под ней понимать ресурс, получаемый в результате привилегированного институционального положения или эксклюзивного доступа к ограниченному ресурсам. Простейший вид перехода капитала в ренту - капитализация стартапа: создать новое производство и тут же выгодно его продать, передав управление наем-

миду распределения национальных ресурсов. В глобальном масштабе 150 транснациональных корпораций, аффилированных с ведущими мировыми державами, контролируют 60% мирового производства. В этих условиях получить свою значимую долю рынка можно лишь при распределении государственных заказов, встроившись в крупные национальные программы.

**- Каков ваш прогноз развития общества и экономики?**

- Понятно, что значительного экономического роста уже не будет.

мыкание обществ в национальных границах, формирование жестких, не склонных допускать приток извне социальных групп в зависимости от близости к распределению государственной ренты. Не хотелось бы использовать этот термин, но фактически это будет новое сословное общество. Статус человека будет определяться его принадлежностью к определенной госкорпорации, а так называемые частники и тем более незанятые окажутся менее защищенными в социальном смысле. ■